

К 85-летию Б.П. Екимова

DOI: 10.31862/0130-3414-2023-6-30-43

УДК 821.161.1

С.В. Первалова**Волгоградский государственный социально-педагогический университет,
400005 г. Волгоград, Российская Федерация****Семья и школа в прозе Б.П. Екимова**

Аннотация. Статья посвящена прозе Бориса Петровича Екимова, позволяющей проследить формирование и развитие характера нашего современника и важнейшие события отечественной истории последней трети XX и первых десятилетий XXI в. Поскольку автор тяготеет к невыдуманным сюжетам, читатели разных поколений узнают себя в его героях дошкольной, школьной, студенческой поры и в персонажах зрелого возраста, которые населяют и «озвучивают» художественный мир прозы Екимова. Историко-функциональный метод исследования позволяет показать, как сегодня писатель, неразрывно связанный с Волгоградской областью и Доном, работает с новым материалом, используя высокие идеалы прогностической образности А.С. Пушкина и «диалектику души» Л.Н. Толстого, как он активно продолжает и развивает традиции русской «деревенской» прозы в создании образов героев из крестьянской массы. Системный метод исследования позволяет продемонстрировать те проблемы нашей повседневной жизни, которые находятся в центре писательского и общественного внимания: семья и школа, поучительный пример родителей, важное значение семейных ценностей в жизни современного общества. Книги Б.П. Екимова, включенные в школьные и вузовские программы по литературе, отчетливо показывают процесс духовного роста школьников и студентов, воспитывают любовь к малой родине, к родному языку и природе родного края, ко всей отечественной культуре и истории. Все созданное писателем – «про государство», про тех, кто держит его на своих плечах. Это их голосами «озвучен» мир прозы художника. В основе многих его произведений фрагменты диалогов, отмеченных диалектными словами и выражениями, передающими живую жизнь любимого края.

Ключевые слова: художественный мир прозы Б.П. Екимова, русская «деревенская» проза, литературные традиции, проблемы образования в современной литературе, вечные жизненные ценности

ССЫЛКА НА СТАТЬЮ: Первалова С.В. Семья и школа в прозе Б.П. Екимова // Литература в школе. 2023. № 6. С. 30–43. DOI: 10.31862/0130-3414-2023-6-30-43

© Первалова С.В., 2023

DOI: 10.31862/0130-3414-2023-6-30-43

S.V. PerevalovaVolgograd State Socio-Pedagogical University,
Volgograd, 400005, Russian Federation

Family and school in B.P. Ekimov's prose

Abstract. The article examines Boris Ekimov's prose which allows one to trace the formation and development of the character of our contemporary as well as the main events of our history through the last third of the XXth century until now. Since this author tends to write about the non-fictional plots, readers of different ages recognize themselves in his heroes of preschool, school, student times and in grown men and women who inhabit and "sound" Ekimov's artistic world. The historical and functional method of the research allows us to show how today the writer, who is inextricably linked with the Volgograd region and the Don River, works with new material using high ideals of A.S. Pushkin's prognostic imagery and L.N. Tolstoy's "dialectics of the heart", how he actively continues and updates literary traditions of the Russian "village" prose when creating the images of peasant characters. The system method of the research makes it possible to demonstrate those problems of our everyday life which are in the focus of the writer's and public attention: family and school, parents' instructive example, the significant importance of family values in the life of our modern society. Boris Ekimov's books, included in the educational school and at university literary curricula, clearly disclose the complex process of the spiritual growth of school and university students; they cultivate love for the small homeland, mother tongue and nature of the native land, and for the whole domestic Russian culture and history. Everything, created by the writer, is "about the state", about those who hold it on their shoulders. It is their voices that "sound" the world of the writer's prose. Many of his works are based on fragments of dialogues marked with dialect words and expressions that convey the living life of his beloved land.

Key words: the artistic world of B.P. Ekimov's prose, the Russian "village" prose, literary traditions, the educational issues in the contemporary literature, the eternal life values

CITATION: Perevalova S.V. Family and school in B.P. Ekimov's prose. *Literature at School*. 2023. No. 6. Pp. 30–43. (In Rus.). DOI: 10.31862/0130-3414-2023-6-30-43

Талант Бориса Петровича Екимова, накрепко связанного с Волгоградской областью, совмещает в себе публицистическое, писательское и литературно-критическое начала. Биографами подсчитано, сколько очерков,

рассказов, повестей и романов создано этим прозаиком; лингвисты точно знают, на какие языки мира эти произведения переведены; методисты не без видимого удовольствия отмечают, что произведения художника

включены в школьные и вузовские программы по русской литературе. Но в эти юбилейные дни самым важным представляется не статистика, не имена и названия, а то, что хронологически опубликованные «врассыпную», в разных журналах и писательских сборниках, творения писателя тематически и проблемно составляют художественный мир прозы Б.П. Екимова, в центре которого – образ нашего современника с его проблемами и борениями, прослеженный взглядом честного, искреннего художника. Работая над своими произведениями, писатель, конечно, не адаптирует их к школьной или вузовской программе, но так получается, что книги Екимова близки читателям разного возраста, особенно тем, кто связан с образовательным процессом. Поскольку большинство произведений основано на невыдуманных историях, мы все следим за взрослением героев Екимова, за становлением их характеров, узнавая в них себя, вспоминая о своей ранней дошкольной поре, когда только начинает формироваться «ядро» человеческой души, о школе, о студенчестве и нынешнем бытовании в сложном, быстро меняющемся мире.

В прозе писателя в полной мере реализуется воспитательная сила неиссякаемой сердечности, которая закодирована в характерах его персонажей детского возраста. Скажем, в повести «Осень в Задонье» перед читателями предстает образ Тимошки, мальчугана-дошкольника, мировосприятие которого характеризует детская очарованность красотой малой родины. Однако в данной повести она не становится самоцелью, сочетаясь с серьезным рассмотрением общественно значимых проблем,

свойственных не только казачьим краям, но и всей нашей стране. В первую очередь это проблема воспитания подрастающего поколения, по мысли художника, с необходимостью включающая в себя сформированные столетиями православной культуры методы народной педагогики. Недаром писатель любовно отмечает, что летней порой на отцовском хуторе «худенький, быстроногий, приветливый» Тимошка Басакин находит массу дел, неотложных для себя (у него на хуторе «жеребенок растет, козлята. Собака Кузя! Кошка!» [6, с. 135]) и полезных для взрослых («птицу выгнать, поросят поглядеть, огород» [Там же, с. 29]), правильнее сказать – это дела «ко всеобщей пользе».

Что такое «всеобщая польза», Екимов-публицист раскрывает в очерке «Прощание с хутором»: «На этих задонских землях, не больно богатых, четыре ли, пять веков жили донские казаки, которые не только воевали, охраняя эти края, но, главным образом, работали на земле» [5, с. 154]. Поэтому ностальгически представленные живописные картины донских уголков соседствуют у него с рассказами о тяжелой работе тех, кто в наши дни продолжает лучшие духовные и трудовые традиции донского казачества. Не случайно Аникей, сосед Басакиных по хутору, насмешливо оценивает слова «приезжего народа»: «Хорошо тут у вас», – думая: «заставить бы вас» не отдыхать, а «работать... На красивом Дону... День за днем, год за годом...» [6, с. 83]. В этом «работать» слышна и живая боль автора-очеркиста, прямой речью высказывающего досаду от того, что «на золотых землях» богатейших станиц, населяемых коренными жителями, веками кормившими себя, «и других, и только

от земли», сегодня нередко трудится «не хозяин, а работник», теперь в «каждом хуторе пополам местные и переселенцы», они здесь не укореняются: «Они здесь лишь присели. А раздастся глас об иных сладких краях – улетят. И улетают» [5, с. 37].

Эти «гектарники», понаехавшие на арбузы и лук, и городские приезжие несколько насмешливо рассматривают на тех, кто сегодня составляет «соль земли», как, скажем, «сорокалетний крепкий мужик Аникей» [6, с. 19], кто, расслышав «зов родины», осиротевшей после ухода из жизни отца Аникея, расстался с городской «привычной жизнью» и умело «хозяйничал на обезлюдившем хуторе» своих предков, «триста тридцать лет» [Там же, с. 167] живших и трудившихся в Задонье. Потому с таким трогательным вниманием рисует Екимов образ маленького Тимошки в повести «Осень в Задонье». Этот ребенок органично включается и в авторскую концепцию мироустройства, и в исторические свидетельства, зафиксировавшие: «Праздно шатающихся детей в казачьих хуторах и станицах практически не было. Все они воспитывались в каждодневном труде, хотя у них были свои игры и развлечения»¹. Недаром и Тимоша, в конце августа собираясь с мамой к отъезду в поселок, где ему предстоит пойти «первый раз в первый класс», так печалится: «А папе без меня будет трудно. Сколько у нас много всего...» [Там же, с. 295]. Его отец, провожая близких, удовлетворенно заметит, глядя на сына: «Помощник растет. Уже и сейчас помощник» [Там же, с. 303].

¹ Петровский Н.А. Словарь русских личных имен. М., 1986. С. 7.

В Тимошке, дружелюбном и хлопотливом мальчике, видится Екимову главная надежда на будущее. Недаром именно ребенок, самый младший из Басакиных, становится своего рода «проводником» взрослых к таинственному подземному храму в недрах Явленного кургана, где ему первому уготована и встреча с «засыпанной землей и камнями иконой» [Там же, с. 279]. Это чудом уцелевший список иконы Донской Божьей матери, что, по преданию, была «принесена донскими казаками Димитрию Иоанновичу Донскому. Празднуется в память победы, одержанной заступлением Пресвятой Богородицы на берегах Дона (1380)»². Думается, для автора повести «Осень в Задонье» особенно важно то, что «День чудотворной иконы Донской Божьей матери празднуется православными Первого сентября»³. Писатель, чей жизненный (и учительский!) опыт подсказывает: «Нет в селении хотя бы начальной школы – людям здесь не жить. Уйдут, потому что детей учить надо» [5, с. 38], – надеется на то, что в недалеком времени его Тимошка Басакин начало учебного года встретит не в районном центре, куда вынужден уезжать на весь учебный год, а в родном отцовском хуторе в своей хуторской школе, которая с радостью примет своих трудолюбивых и добрых учеников, как принимает она маленьких героев в рассказе Екимова «Как она хорошо танцевала».

В центре произведения – короткая встреча первоклассника Димки с «черноглазой девочкой в беленькой шубке» [7, с. 65]. Пока мамы ребятам

² Богородица. 200 лет в русском и мировом изобразительном искусстве. М., 2002. С. 564.

³ Там же.

были заняты своим взрослым разговором, Димка, отвлекшись от любимой работы – он «приколачивает дрань под окнами», при этом негодуя оттого, что гвозди ему все «кривые» попадают, – на правах гостеприимного хозяина, «почувствовав себя сильным и старшим», предлагает девочке поорудовать молотком. «Тяжелый», – нерешительно ответила та, отвергая такой гостеприимный жест. А Димка, великодушный к «девчоночьим слабостям», примирительно замечает: «Зато ты танцуешь хорошо. На Новый год Снежинкой. Я тебе хлопал» [Там же, с. 67]. «Партия» девочки «музыкальна»: она словно наполняет рассказ праздничным волнением, предошущением счастья: «Мы сейчас новый танец готовим. К Восьмому марта. <...> Я буду ромашкой!» [Там же] – делится своими планами черноглазая перwokлашка. Ее яркие эмоции передаются и Димке, вызывая полное одобрение.

Писатель умеет включить читателей в атмосферу своего произведения. Он не просто передает беседу маленьких героев, но и в каждом взрослом пробуждает память о том, что было для него самым незабываемым, волнующим и радостным в школьные годы. Большую роль в этом играет заглавие произведения, где встречается сказуемое в форме глагола несовершенного вида: «танцевала». Как отмечает Б.А. Успенский, именно «форма глаголов несовершенного вида создает эффект продолженного времени – мы как будто помещаемся внутри данного действия, становясь по отношению к нему синхронными свидетелями» [12, с. 101]. Разве не оживает в каждом читателе память о своем

первом выходе на сцену школьного актового зала, когда казалось: выступаешь не перед школой – перед всем миром! А радость от быстро и правильно решенной контрольной или «покладистости» первого «прямого» гвоздя?

Как писатель-реалист, Б.П. Екимов «укореняет» свои произведения в реальной действительности. Он словно предлагает читателям всмотреться в географическую карту Волгоградской области, где в настоящем времени живут, работают и учатся герои его произведений, учатся, как свидетельствует информация, взятая с сайта одной из школ Чернышковского района, «рисовать и любить музыку, играть в футбол и вышивать крестиком, проводить химические эксперименты и изучать физические явления, понимать историю и законы права, готовить бутерброды и держать в руках молоток»⁴.

Пожалуй, Екимов, сам познавший цену педагогической деятельности, последовательнее других писателей-современников отстаивает необходимость внимательного и серьезного отношения всего общества к проблемам школьного образования и воспитания. Он неустанно и публицистически страстно говорит о семье и школе, об учителях и детях: «Великое спасибо вам, учителя русского языка и литературы. Спасибо за мудрость, за труд, ныне уже самоотверженный. Школьные учителя – истинные герои сегодняшней, а главное – завтрашней России. На них – надежда»⁵.

⁴ Школы в Чернышковском. URL: <http://chernyshkovskij.spravka-region.ru/shkoli> (дата обращения: 22.09.2023).

⁵ Екимов Б. «Душе моя... Восстань...» // Литературная газета. 2008. 28 мая – 3 июня.

Произведения Екимова, настаивающего на том, что школа не «подсобная», а жизненно важная часть государства, что сегодня в школе зарождаются все составляющие нашего завтра, поднимают планку педагогического мастерства не только у преподавателей, но и у читателей самых разных специальностей и возрастов. Не случайно в 2016 г. Екимов одержал две литературные победы: он стал лауреатом Патриаршей литературной премии, а его повесть «Осень в Задонье» получила первое место на конкурсе «Просвещение через книгу»⁶.

Книги писателя, «подсвеченные» светом православия, действительно, просвещают, восстанавливая и укрепляя традиционные духовно-нравственные ценности. Напомним: в казачьих поселениях примерно с 7–8 лет казачонок начинал посещать станичную или церковно-приходскую школу, а если старшие уезжали из дома, то зачастую семилетний мальчик оставался за «хозяина». Отец вполне серьезно говорил сыну: «Смотри, на тебе дом и женщины». К десяти годам мальчик уже понимал полную меру своей ответственности и на самом деле становился опорой дома и семьи. Вот таким и представлен в рассказе Екимова девятилетний «мальчонка Яков, с серьезным прозвищем Фетисыч» [9, с. 211], кто своей недетской терпеливостью и ответственностью заслуженно приобретает уважение и немногочисленных «одноклассников» своей старенькой сельской школы, и взрослых, обращающихся к нему по отчеству, словно отгораживая ребенка от отчима: для вечно недо-

вольного и хамоватого Федора пасынок «что по характеру, что по стати был чужой кровью» [Там же, с. 212].

Как известно, в нашей стране одна из политических партий, существовавшая в 1995–2000 гг. и позднее вошедшая в состав «Единой России», носила название «Наш дом – Россия». Екимов в рассказе «Фетисыч» напоминает: «Школа – наш дом», – видя в системе школьного образования важнейшую «силовую структуру» Отечества в его движении от настоящего к будущему. Пока взрослые в данном рассказе Екимова решают судьбу сельской школы, что состарилась вместе с единственной учительницей Марией Петровной и осиротела после ее ухода из жизни, здесь, в «единственном классе», изо всех сил старается не нарушить привычный распорядок дня именно Фетисыч, словно удерживая от распада не только расписание занятий, но и само понятие школы как центра культурно-исторической памяти и самой жизни малой родины. Недаром, видя серьезность этого мальчика, не допускающего мысли о закрытии школы, «колхозный хуторской бригадир Каледин» обращается к нему по-взрослому, обещая поддержку: «Держись, Фетисыч, учительницу найдем. А пока на тебя надежда» [Там же, с. 230]. Держится паренек, подавляя искушение перебраться в соседний хутор, в хутор Алешкин (сегодня он входит в состав Волгоградской области), где «школа – дворец», там и учатся, и в спортзале даже зимой в футбол играют.

Писатель творчески ассимилирует уроки Л.Н. Толстого, представляя «диалектику души» своего Фетисыча: оставаясь ребенком, у которого

⁶ Митрополит Калужский и Боровский Климент. Чужой беды не бывает // Литературная газета. 2017. 15 марта.

от радостного предложения переселиться на время учебы «в дом директорши» Алешкинской школы «сердчишко колыхнулось» [9, с. 227], этот совестливый мальчик проявляет твердость в решении остаться в родном доме, потому что иначе дорога для него школа будет обречена: «Ни Марина Капустина, ни братья ее, ни тем более Кроха без Якова ничего не смогут. Лишь он знает, как тетради проверять, ставить отметки. Его Мария Петровна учила» [Там же, с. 232].

Фетисыч возвращается из «Алешкинской сказки» домой, но не к унылому прозябанию, а к возрождению своей родины, мечтая не о том, чтобы комфортнее устроиться самому, а о том, как изменить к лучшему всю жизнь селения. Недаром в конце произведения ребенку снится чудесный сон: «Снилась ему школа, теперь своя, но такая похожая на алешкинскую: с просторными светлыми коридорами, с плетучей зеленью по стенам и потолку, со стеклянной оранжереей. И будто он, Яков, вел по школе и показывал ее своей старой учительнице, Марии Петровне. Учительница ахала, удивлялась и хвалила Якова: “Молодец...” А вокруг шумела детвора. Много ребят... А Мария Петровна все хвалила Якова и хвалила: “Молодец, молодец...” – и гладила его по голове горячей ладонью» [Там же, с. 233].

Возможно, отчество Фетисыч, в основе которого – два греческих корня, обозначающих: «бог» и «утверждать»⁷, позволило критику П. Басинскому сделать наблюдение: герой рассказа Екимова «Фетисыч» – «это отрок Варфоломей», в будущем – русский святой Сергей Радонежский,

⁷ Петровский Н.А. Словарь русских личных имен. М., 1986. С. 218.

кто взял на себя «духовное руководство Россией»⁸, освобождающейся от «татарщины», оказавшись «и учителем, и ободрителем, и миротворцем, и судьей совести» для русичей. Зная о внимании Екимова к отечественной православной традиции, можно предположить, что мысль о Сергии Радонежском ему близка. Нам Сергей Радонежский известен в первую очередь как «защитник земли Русской. Никогда не бравший в руки меча, он благословил на битву с Ордой князя Дмитрия. И с этой победы на Куликовом поле русские стали одолевать прежде непобедимого врага»⁹. Однако в давние времена видели его «задумчивым мальчиком» Варфоломеем, кто «сам рубил келии, таскал бревна, носил воду в двух водоносах в гору», постепенно взрослея и становясь для всего Отечества Сергием Радонежским, «учителем, ободрителем, миротворцем» [4, с. 27] и «просветителем земли Русской»¹⁰.

Как отмечает Б.К. Зайцев в своей работе «Преподобный Сергей Радонежский», созданной в Париже в 1928 г., в неутолимой тоске по России, откуда он эмигрировал в 1922 г., с детских лет этот русский святой был «не только созерцатель, но и деятель». Впервые опубликованный на родине в 1993 г. «Преподобный Сергей Радонежский» Зайцева восстанавливает насильственно прерванную в начале советского периода истории традицию «уважения к минувшему» (А.С. Пушкин), что сблизает сегодня художников-современников

⁸ Басинский П. «Иное» Бориса Екимова // Литературная газета. 2008. 28 мая – 3 июня.

⁹ Молчанов А. Вразумитель вождей: к 700-летию Сергия Радонежского // Литературная газета. 2014. 4–10 июня.

¹⁰ Там же.

и творцов Русского зарубежья, да и всех нас. Стоит особенно отметить сказанное Зайцевым: с отроческих лет Преподобный Сергей Радонежский идет «впереди других. Его ведет призвание» [4, с. 27].

Так и Фетисыч из одноименного рассказа Екимова по-взрослому осознает свое призвание: уберечь от распада то, что дорого, помочь выстоять тем, кто рядом. Оттого в финале произведения, начинающегося картинами поздней слякотной осени, оживает родной хутор маленького Якова: «А за окном менялась погода. К рассвету прояснилось. Заря вставала уже зимняя, розовая. Несмелые печные дымы поднимались к небу. Один, другой... За ними – третий. Хутор был живой. Он лежал одиноко на белом просторе земли, среди полей и полей» [9, с. 233]. Вот только бы взрослые не забыли о своих обещаниях и помогли маленькому «директору» хуторской школы не во сне, а наяву увидеть преобразования, радующие душу! Об этом мечтают и персонажи произведения, и его автор.

Не случайно в повести нового тысячелетия – «Предполагаем жить...» – главный герой Илья Хабаров, горожанин, «питерский студент», аспирант, по «профессии – историк» [8, с. 476], намечая свою жизненную перспективу, всматривается в объявления на одном из сайтов интернета: «Приглашаем учителя начальных классов и опытного фельдшера или врача <...> для постоянного проживания в экологически чистом, малолюдном районе на берегу реки» Дон [Там же, с. 601]. Как знать, может, проснется в этом молодом человеке учительское призвание, тогда обновится жизнь старенькой школы Фетисыча да и вся хуторская жизнь? Пока

Илья на распутье: ему есть из чего выбирать.

Перед ним – два пути в будущее, оба обусловлены семейными отношениями и планами, но эти пути параллельны, точки их пересечения «предполагаются», поскольку в центре произведения одна семья – Хабаровых, но не реализуются в сюжете произведения, где действуют три поколения этого разветвленного рода, у каждого из которых – свои представления о желаемом и должном. «Глава семьи в прошлом был известным врачом-офтальмологом, доктором наук, профессором медицинского института», а сегодня «железная Марья», «хозяйка семьи», «крупный предприниматель», вместе со старшим братом Ильи сделала фамилию Хабаровых известной всей округе благодаря успешно развивающемуся бизнесу: это «хабаровский» хлеб, «хабаровское пиво», да еще и «хабаровские» хлебозаводы и элеватор» [Там же, с. 475].

Илья, недавно пережив тяжелое физическое и моральное потрясение, приведшее его в больничную палату, нуждается в реабилитации. Домашними возможностями для этого представляются так: «Илюша побудет у Ангелины, потом пошлем его в Италию» [Там же, с. 516]. Старшая сестра матери Ангелина – «жена чуть ли не министра, генерала». Но Илья, отталкиваясь от намеченного матерью, для которой знаком успешности считается «дом на Рублевке, вилла и яхта на Лазурном берегу, “Бентли” и “Мазератти” в гараже, челленджер на личном аэродромчике» [Там же, с. 509], направляется в донской хутор, родной хутор отца.

Оказавшись там, молодой человек впервые по-взрослому осознает, что такое вечные жизненные цен-

ности: «вольный высокий ветер над миром», простор, «земной и небесный, покой», «тугое, мускулистое русло Дона» да «горстка домиков» [8, с. 517], в одном из которых – родная бабушка, мать отца, укоряющая себя за безвременную гибель сына. Вину свою пожилая женщина видит в том, что не стала перечить «миллионерше» – так она называет невестку. Сын-то мечтал «в станице работать, в больнице», но «железная Марья» грезил о больших деньгах, потому профессор Хабаров и «уехал далеко», на «Север, на заработки, лечить нефтяников». Пять лет назад «вернулся туда», «где родился», но в «закрытом гробу <...> на хуторское кладбище» [Там же, с. 543]. В разговоре с Ильей бабушка дает волю воспоминаниям о своем сыне, отце Ильи: к нему, знаменитому врачу, «со всех хуторов люди шли», всех лечил, всем помогал.

Внук внимательно вслушивается в слова своей бабушки, ведь и к нему хуторяне обращаются как к «докторovu сыну»: «А сам, случаем, не доктор? Жалко...» [Там же, с. 524]. Оказавшись рядом со своей бабушкой Настей, Илья понимает, что благодарная память об отце значительнее всех «хабаровских брендов». «Старая женщина рослого внука», пережившая «девчонушкой» раскулачивание, весь «долгий век, где еще и война была, снова голод и холод, снова боль», вызывает неподдельное уважение Ильи своей убежденностью: «Ничего нам не надо, спаси Господь, ни богатства, ни больших денег. Жили своими руками – и проживем. Работать привычные» [Там же, с. 544]. Писатель не против бытового комфорта, но поддерживает мысль о том, что не этим счастье определяется и что ничто не заменит человеку «радости

живого труда на родной земле, рядом с родными ему людьми <...> безмерно дорогого ему мира» [3, с. 46].

В сюжете рассматриваемой повести Екимова это подтверждают и эпизоды, связанные с недолгим пребыванием Ильи в двухэтажном просторном «красного кирпича доме» тетушки Анжелины и ее мужа Тимоши, ушедшего в отставку и работающего в охране «молодого хозяина»-бизнесмена. Этот дом «среди золотистых сосен» на берегу Волги окружают «стриженные бордюрные кусты, альпийские горки, журчливый ручей, что бежал от круглого бассейна с фонтаном по извилистому рукотворному руслу с разноцветными камушками», заставляя изумиться: «Красота..., – шепотом сказал Илья, – просто рай» [8, с. 549]. В «раю земном» есть своя достопримечательность – «кошкин дом» Красавчика, любимца хозяев. Стремление этих персонажей построить рай на земле еще раз подтверждает истину: «У человека потому нет могущества устроить рай на земле, что на земле ему всего мало. Попытки своими силами создать на земле райскую жизнь <...> оказываются в лучшем случае бесплодными, а в худшем – губительными» [10, с. 14]. Оттого немного радости в «райском месте» стареющих дачников, одиноко «воркуют, старые голуби». Дочь с мужем и внуками «устроена всем на зависть», зато к родителям «и носа не кажут, не хотят» [8, с. 556], – жалуется тетушка племяннику. Да и ему тяжело дышится в гостях у тетушки Анжелины, все вспоминается далекий донской хутор, рядом с которым – «просторная река в сияющих на солнце бликах; <...> огромное небо... И вокруг – живая тишина с плеском волн, с птичьим негромким

пением, шумом ветра, шелестом листьев и веток. <...> Все это – жизнь, словно дорогой подарок. Глядишь – и видишь; пьешь душой – не напьешься...» [8, с. 554].

Племянник предлагает дяде Тимоше, здоровью которого начало сдавать, безотказно действующий «рецепт»: «Можно ведь по-другому». Как именно – легко определить по размещенным в интернете фотографиям страдающих детей, которые нуждаются в опеке или в срочной дорогостоящей операции: «Вы понимаете? Им всем можно помочь. Можно спасти» [Там же, с. 580], – объясняет молодой герой Екимова. Как не понять этого Тимоше? Он понимать не хочет, представляя тех, кто сегодня «предполагает жить» вечно, не обращая внимание на предостережение А.С. Пушкина, слова которого вынесены Екимовым в заглавие повести:

Пора, мой друг, пора!

покою сердце просит –
Летят за днями дни, и каждый час уносит
Частичку бытия, а мы с тобой вдвоем
Предполагаем жить, и глядь –
как раз умрем.

На свете счастья нет.

Но есть покой и воля¹¹.

В отчаянии Илья, недавно на себе испытывавший близость смерти, обращается к своему старшему брату: «Я точно знаю <...>. Ничего нам не надо. <...> Мне не верите, поверьте Пушкину: “Предполагаем жить... И глядь – как раз умрем”» [Там же, с. 598].

В современной русской прозе Екимов развивает и обновляет гуманистические традиции русских классиков, всегда осознававших ответственность

за «своего героя как за живого человека, боязнь принизить в нем человека, оскорбить в нем человеческое достоинство» [1, с. 158]. Вот почему писатель даже тем персонажам, кто изображен с изрядной долей иронии, дает «шанс» на духовное возрождение. В финальных эпизодах повести «Предполагаем жить» появляются сведения о том, что вертолет, на котором летел Тимоша вместе со своим хозяином, потерпел крушение, «имеются жертвы». «Нет, Тимофей <...> погибнуть не мог» [8, с. 603], – пытается отодвинуть от своей семьи трагическую информацию Илья, автор отодвигает ее и от читателей. Он убежден, что пушкинский «урок» на тему хрупкости человеческой природы, «предположительности» его судьбы и ответственности за каждый свой день на земле всем нам пойдет «впрок».

Илье об этом напоминать не нужно: ему понятно, чем так притягивала отца его малая родина. «Возвращение к ней во всей полноте прежнего бытия невозможно. Но так выстраивалась веками Россия: силой, поддерживающей ее основы, была деревня»¹², с ней связано «целительно-оздоровительное» начало всей жизни. Потому Илья Хабаров в поисках возможного места работы в первую очередь изучает те предложения, что связаны с хуторской жизнью. Читателям неизвестно, как сложится судьба этого молодого героя из повести «Предполагаем жить», однако им известно главное: Илья будет настоящим человеком, как, например, Григорий из произведения Екимова «Как рассказать...». Этот

¹¹ Пушкин А.С. Собрание сочинений: В 6 т. М., 1969. Т. 1. С. 376.

¹² Распутин В.Г. Где моя деревня? // Москва. 1995. № 2. С. 5.

образ – из ряда тех ярких, запоминающихся образов, которые особенно дороги самому писателю неукоснительным следованием закону христианской нравственности: «Нельзя любить себя, но должно любить другого, <...> от всякого бремени должно освобождать другого и брать его на себя» [2, с. 39].

Григорий – сварщик-монтажник одного из московских заводов, кто вот уже несколько лет «подряд на десять дней брал отпуск и уезжал на весеннюю рыбалку, на Дон», в прежде совершенно незнакомые ему края. Впервые он оказался здесь «шесть лет назад», тоже весенним днем, когда приехал «на местный судоремонтный заводик в командировку, монтировать кран». С тех пор этот «сорокалетний мужик, хороший работник и добрый семьянин» других отпускных маршрутов не признавал, только – на Дон. К этой «его прихоти» и близкие, и «заводское начальство относились с усмешкой, но снисходительно»: Григорий возвращался к сроку, «не опаздывал, <...> привозил немного вяленой рыбы, <...> ухитрялся даже свежей, судаков привозить», да и сам «здоровел, лицо и руки покрывались загаром, веселее он глядел»¹³.

Традиция художников-«деревенщиков» укоренять сюжет своих произведений в реальности реализуется и в этом рассказе Екимова, заставляющего читателей пристально всмотреться не только в карту своей необъятной Родины, находя на ней Новый Рогачик, что был «как раз на середине пути» неумемного Гри-

гория от Волгограда к «маленькому незавидному» поселку, он заставляет всмотреться в человека «трудолюбивой души», благодаря кому существуем все мы, наша страна и эта карта, подсказывающая: основное действие рассказа разворачивается в родном для писателя Калаче-на-Дону, куда и спешит его Григорий. Спешит он к тетке Варваре, которая «восьмой десяток годков <...> уже разменяла», и к таким же, как она, одиноким, слабосильным старикам, встречающим его радостно, как родного: «Приехал, Гриша! Опять приехал... – раздался от сарая голос старой женщины в теплом платке, фуфайке». Это тетя Варя, а следом – «зашумела и заплакала» от радостной встречи и ее «соседка тетя Маня»: «Приехало мое хорошее дите! ... Хороший мой... да какой ты хороший... – Ты погляди откель, из каких краев едет... Наши родные рядом, да не придут, не дошумишься их»¹⁴. Глядя на эту трогательную сцену со стороны, трудно представить, что когда-то все собравшиеся «были совершенно чужими людьми друг для друга», а теперь вот сблизилась, как сблизаются, притягиваясь друг к другу люди искренние, дружелюбные, совестливые.

Началось это сближение той самой весной, когда, готовясь к возвращению в Москву из своей командировки, Григорий в поисках вяленой рыбы, оказался у дяди Саши: вся округа считала его отменным рыбаком. Тот был на огороде, разговорились. «А рядом, за дощатым штакетным забором, копала землю старая

¹³ Екимов Б.П. Как рассказать... // Литературная Россия. 2015. 18 июня.

¹⁴ Екимов Б.П. Как рассказать... // Литературная Россия. 2015. 18 июня.

женщина. В теплом платке, в сером ватнике... Как тяжело ей давалась каждая лопата! Копнет несколько раз – и встанет... дышит тяжело, со всхлипом; продышится и снова копает. И опять стоит, жадно хватая ртом воздух. Глядеть на нее было нехорошо¹⁵. Григорий недолго глядит, сам берет лопату и принимается за дело, помогая хозяйке сажать картошку. Вот так «просто помочь» и приезжает сюда москвич Григорий. Временами и сам не верит, что по весне вновь позовет его на Дон другим непонятная «блажь», побороть которую он даже не пробует. Его там ждут, потому он и спешит.

Авторы «деревенской» прозы, в русле которой развивается творчество Екимова, призывают своих читателей не к сохранению ветхозаветной старины и патриархальности, а всех нас – «к самим себе, нуждающимся в том, чтобы сохранить подобие Божие, чтобы оставаться людьми»¹⁶.

Григорий из анализируемого рассказа Екимова, собираясь в обратный путь, в столицу, думал о детях и о том, чтобы привезти сюда сына: «Не рассказывать ничего. Как рассказать...» (отсюда и название рассказа). Возможно, на взгляд постороннего, «чужого», человека Григорий – «чудик», в новейшей литературе продолжающий галерею знаменитых героев В.М. Шукшина, а для Екимова он – близкий, «свой», как тот Костя Валиков, кто получил у односельчан прозвище Алеша Бесконвойный из одноименного рассказа Шукшина. Костя – крепкий хозяин,

хороший отец пятерых детей и «безотказный работник» – одну только «бесконвойность» позволял: для себя неуклонно «приберегал субботу», в этот день недели он «топил баню». Екимову видится в этой «вольной воле» не «барская праздность», «не блажь»: это «день философа», «день человека <...> разумного, с великой любовью ко всему живому, с душевным восторгом и с горьким пониманием несовершенства этого же мира» [5, с. 93]. Но главное: видится в этом герое «живая вечная Русь» [Там же, с. 97], опора державы. «Избу держать, семью, хозяйство, налоги платить. В армию кто пойдет служить? Алеша... и дети его. Это уже про государство» [Там же, с. 94], – заключает писатель.

Так получается, что все созданное Б.П. Екимовым – «про государство», про тех, кто держит его на своих плечах. Это их голосами «озвучен» мир прозы художника, в основе многих произведений которого фрагменты диалогов, отмеченных диалектными словами и выражениями, передающими живую жизнь любимого края. Так, один из последних (по времени публикации) рассказов Екимова недаром называется «Ты не все написал...». Здесь представлены встречи автора-повествователя с земляками, оценивающими его творчество: «Зимой твою книжку читал... Хорошая книжка. Но ты не все написал. Помнишь, как ходили за лазоревыми цветками, за Дон...» – это напоминание поселкового шофера, «сына когда-то на весь Калач знаменитого Мити-гармониста» [8, с. 194]. «А надо бы написать <...> про наш паром. Тем более на пароме Иван Вареников работал, наш, набатовский» [Там же, с. 195]. В беседу

¹⁵ Екимов Б.П. Как рассказать... // Литературная Россия. 2015. 18 июня.

¹⁶ Замлелова С. Не предай! // Литературная газета. 2012. 14–20 марта.

вплетается женский голос: «Моя подруга из Сиротинской все хочет вас повидать. Я вам как-то рассказывала про ее маму. Но она сама хочет... Вот бы, говорит, он написал...» [8, с. 196].

Это так и есть: еще не все написал дорогой Борис Петрович! Жизнь идет своим чередом, растут и учатся дети, живут и работают взрослые – какой простор для творчества!

Библиографический список

1. Бахтин М.М. Из черновых тетрадей // Литературная учеба. 1992. Кн. 5–6. С. 153–156.
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1986.
3. Горловский А. По праву любви // Литературное обозрение. 1985. № 3. С. 44–47.
4. Зайцев Б.К. Собрание сочинений: В 5 т. Т. 7 (доп.). Святая Русь: Избранная духовная проза. Книги странствий. Повести и рассказы. Дневник писателя. М., 2000.
5. Екимов Б.П. Говорю вам...: очерки, статьи, письма. Волгоград, 2015.
6. Екимов Б.П. Осень в Задонье: повесть. Волгоград, 2018.
7. Екимов Б.П. Проснется день: рассказы. Волгоград, 2013.
8. Екимов Б.П. Под высоким крестом: рассказы. Волгоград, 2008.
9. Екимов Б.П. Фетисыч // Екимов Б.П. Повествование в рассказах. М., 2010. С. 211–233.
10. Киселев Г.С. Постмодерн и христианство // Вопросы философии. 2001. № 12. С. 3–15.
11. Купач Т.Ю., Устинов А.А., Чернопятов А.В. Этносоциальные и этнокультурные особенности семейных отношений: воспитание, казачество, традиции // Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований: материалы IV международной научно-практической конференции, 5–6 октября 2013 года. Прага, 2013. С. 6–9.
12. Успенский Б.А. Семиотика искусства. М., 1995.

References

1. Bahtin M.M. From rough notebook. *Literaturnaya uchyoba*. 1992. Book 5–6. Pp. 153–156. (In Rus.)
2. Bahtin M.M. *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of verbal creativity]. Moscow, 1986.
3. Gorlovsky A. By the right of love. *Literaturnoe obozrenie*. 1985. No. 3. Pp. 44–47. (In Rus.)
4. Zaytsev B.K. *Sobranie sochinenij: V 5 t. T. 7 (dop.)*. Svyataya Rus: Izbrannaya duhovnaya proza. *Knigi stranstvij. Povesti i rasskazy. Dnevnik pisatelya* [Collected works: In 5 vols. Vol. 7 (additional). Holy Rus': Selected spiritual prose. Books of travel. Novels and stories. Writer's diary]. Moscow, 2000.
5. Ekimov B.P. *Govoryu vam...* [I tell you...]. Essays, articles, letters. Volgograd, 2015.
6. Ekimov B.P. *Osen v Zadone* [Autumn in Zadonye]. Novel. Volgograd, 2018.
7. Ekimov B.P. *Prosnetsya den* [The day will wake up]. Stories. Volgograd, 2013.
8. Ekimov B.P. *Pod vysokim krestom* [Under the high cross]. Stories. Volgograd, 2008.
9. Ekimov B.P. Fetisych. *Ekimov B.P. Povestvovanie v rasskazah*. Moscow, 2010. Pp. 211–233. (In Rus.)
10. Kiselyov G.S. Postmodernity and Christianity. *Voprosy filosofii*. 2001. No. 12. Pp. 3–15. (In Rus.)
11. Kupach T.Yu., Ustinov A.A., Chernopyatov A.V. Ethnosocial and ethnocultural features of family relations: education, Cossacks, traditions. *Semya v kontekste pedagogicheskikh, psihologicheskikh i sociologicheskikh issledovaniy: materialy IV mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii 5–6 oktyabrya 2013 goda*. Praga, 2013. Pp. 6–9. (In Rus.)
12. Uspensky B.A. *Semiotika iskusstva* [Semiotics of an art]. Moscow, 1995.

Статья поступила в редакцию 30.10.2023, принята к публикации 30.11.2023
The article was received on 30.10.2023, accepted for publication 30.11.2023

Сведения об авторе / About the author

Первалова Светлана Валентиновна – доктор филологических наук; профессор кафедры литературы и методики ее преподавания Института русского языка и словесности, Волгоградский государственный социально-педагогический университет

Svetlana V. Perevalova – ScD in Philology, Professor at the Department of Literature and Teaching Methods, Institute of the Russian Language and Philology, Volgograd State Socio-Pedagogical University

E-mail: cavaler@yandex.ru